

ООО НПО «Черноземье»
ООО «Экспертиза Черноземья»
СПОК «Елецкий стан»
Археологический парк «Аргамач»

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ЦЕНТРАЛЬНОМ ЧЕРНОЗЕМЬЕ 2018

Липецк, 2019

ББК 63.4 (235.45)
А 87
УДК 902/904 (470.32)

Ответственный редактор-составитель — М.В. Ивашов
Редакционный совет:
А.В. Ерохин, А.А. Иншаков,
к.и.н. А.А. Остапенко, к.и.н. А.Н. Голотвин, И.Е. Бирюков

А 87 Археологические исследования в Центральном Черноземье 2018. — Липецк, Воронеж: Полиграфическое издание «Новый взгляд», 2019 — 252 с.

Сборник посвящён результатам археологических исследований, проведённых в Центральном Черноземье и на сопредельных территориях в полевом сезоне 2018 года. Дана краткая характеристика изученных и обнаруженных памятников, представлены наиболее интересные находки.

© Авторы статей, текст, фото, 2019

ISBN 978-5-93737-164-5

Исследования Костенковской археологической экспедиции ИИМК РАН

А.А. Сеницын, А.А. Бессуднов, А.А. Артюшенко,
А.Р. Лада

1.

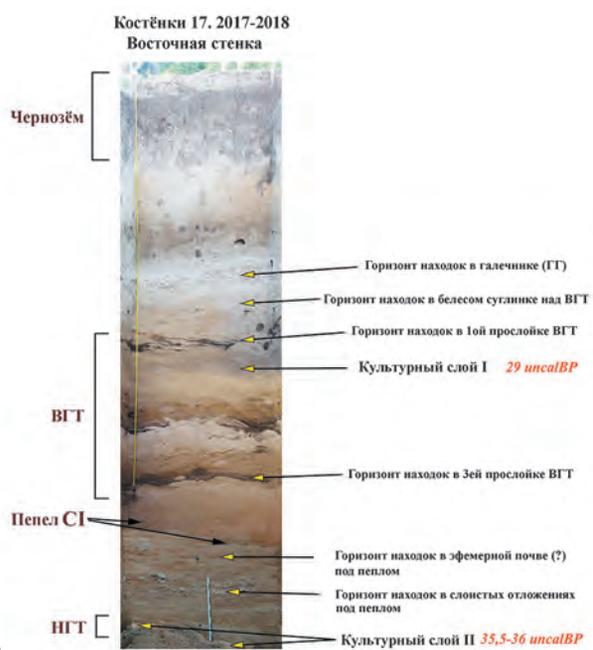
Работы Костенковской экспедиции ИИМК РАН в 2017–18 гг. были сосредоточены на двух стоянках — Костенках 14 (Маркина гора) и Костенках 17 (Спицынская ст.) — базовых для современного этапа исследования палеолита Костенковской группы и базовых для выполнения текущих проектов РФФИ и РНФ. Основой их реализации являются раскопки культурных слоев памятников древнейшей хронологической группы, залегающих под вулканическим пеплом. В 2017 г. были начаты давно планировавшиеся раскопки Костенок 6 (Стрелецкая 2) в связи с полу-

3.

4.

2.

5.

6.
чением неожиданно древних радиоуглеродных датировок, нуждающихся в подтверждении на надежно документированных образцах.

В результате раскопок 1998–2009 гг. на восточном склоне Маркиной горы — мыса, на котором расположена стоянка Костенки 14 — памятник из четырехслойного стал девятислойным при наличии трех палеонтологических горизонтов. Основным результатом исследований было получение представительных коллекций археологического материала из нижних культурных слоев. По сложившейся в результате раскопок А.Н. Рогачева 50-х гг. номенклатуре, они были обозначены как IVa и IVб.

Археологические материалы нижних культур-

7.

9.

10.

ных слоев памятника явились основанием для выделения новой, ранее не известной культурной традиции эпохи начального верхнего палеолита и — времени первичного распространения в Восточной Европе человека современного облика (*Homo sapiens sapiens*). Самый нижний из них (IVб) был связан с двумя бортами древнего овражка, а IVа — с перекрывающими его заполнения отложениями. Проблема состояла в том, что на месте овражка слои были разделены 2.5-метровой толщиной слоистых отложений, а за его пределами соединялись вплоть до полного слияния. Культурный слой IVб был интерпретирован как остатки поселения, возможно недолговременного, а слой IVа как место забоя стада лошадей. Различия в инвентаре однозначной интерпретации не получили. С одинаковой степенью вероятности они могли быть связаны как с разной культурной принадлежностью оставившего их населения, так и с разной функциональной нагрузкой раскопанных участков. Полученная серия радиоуглеродных датировок (для сл. IVа: 34.2–35.6 тыс. лет до н.д. /cal ~38.8–41.1 тыс./; для сл. IVб: 35.2–36.6 тыс. лет до н.д. /cal ~39.4–41.9 тыс./) свидетельствовала о их близости во времени.

11.

12.

13.

14.

15.

Пыльцевые диаграммы — о существенных различиях климатических условий времени формирования погребенных почв, с которыми они были связаны. Пополнение коллекций для сравнительного анализа и получение дополнительной информации о их соотношении явились основной задачей раскопок на восточном склоне Маркиной горы 2017–18 гг, на участке наиболее перспективном для решения стоящих проблем.

В 2016 г. раскопом площадью 60 кв. м на нем был исследован I культурный слой, вскрывший мощное скопление костей мамонта, интерпретированное как развал конструкции с последующим смещением под воздействием склоновых процессов. Полученный археологический материал подтвердил принадлежность

поселения верхнего культурного слоя Костенковско-Авдеевской археологической культуре.

В 2017 г. наиболее высоко расположенный участок был углублен на площади ок. 16 кв. м, на которой были исследованы II, III культурные слои в отложениях верхней гумусовой толщи, а также залегающий под ними культурный слой связанный с горизонтом вулканического пепла (ГП).

В 2018 г. на той же площади были проведены исследования нижнего (IVa) культурного слоя. Как предполагалось, слой был представлен насыщенным скоплением костей лошади. Неожиданным оказалось резкое его падение в западном и северо-западном направлении, противоположном современному направлению склона. При этом, мощность скопления

16.
17.

18.

резко увеличивалась в западном направлении. В разрезах южной и северной стенок четко фиксировались крутые, часто вертикальные, местами под отрицательным углом, борта овражка на дне которого костный материал концентрировался плотной массой, в 5–6 ярусов друг над другом. Крутые углы падения поверхности и большей части костей, отсутствие мелкой фракции археологического компонента культурного слоя свидетельствуют о его смещенном характере. Судя по разрезам и тафономии материала, процесс сноса костей происходил в течение короткого времени, также как предельно быстрым было и заполнение овражной выемки.

Остатков культурного слоя IVб на вскрытой площади обнаружено не было.

К находкам исключительного значения относится ребро мамонта с сохранившимся в нем наконечником из бивня мамонта. Стратиграфически ребро залегает

19.

21.

20.

22.

23.

ло между двумя культурными слоями – ГП и IVa – с небольшим отрывом, что допускает его принадлежность обоим с одинаковой степенью вероятности. На основании практически идентичных радиоуглеродных дат для вышележащего (ГП: 35 080 ± 240 / OxA-19021/ - cal: ~ 39.3–41.0 ka) и подстилающего (IVa: 35 270 ± 350 / OxA-21873/ - cal: ~ 39.4–41.0

ka) культурных слоев, возраст находки определяется предельно точно, что позволяет считать ее древнейшим прямым свидетельством охоты на мамонта.

Не имеют аналогий свидетельства использования ребра с наконечником после разделки туши: на его поверхности сохранились четыре группы насечек расположенных попарно. Их линейная упорядочен-

24.

ность, явная группировка, однородность по метрическим показателям, интуитивно ощущаемая ритмика свидетельствуют о особом, не исключено, ритуальном использовании ребра как «охотничьего трофея».

На Костенках 17 в 2017 г. был заложен шурф 4×2 м, в 2018 г. расширенный до 4×4 м, вскрывший 8-метровую толщу отложений с классической костенковской последовательностью — две гумусированные толщи, разделенные прослойкой вулканического пепла, перекрытые пачкой лессовидного суглинка. В процессе раскопок было исследовано два основных культурных слоя и зафикси-

25.

ровано шесть ранее неизвестных горизонтов находок с фаунистическими остатками и немногочисленным каменным инвентарем. Основной задачей современного этапа исследования памятника были раскопки нижнего (II) культурного слоя в связи с проблемами его хронологической позиции и культурной атрибуции, обострившимися в последнее время в связи с новыми датами и новыми критериями оценки археологического материала.

Нижний слой был вскрыт на площади около 7,5 кв. м. Нижняя гумусированная толща, к отложениям которой приурочен культурный слой, фиксировала резкое падение древней поверхности в направлении противоположном современному уклону поверхности в сторону Дона, связанное с эрозионным врезом с крутыми, местами ступенчатыми, бортами. Культурные остатки, представленные кремневым и костяным инвентарем, украшениями, охрой, угольками, зольными линзами, фаунистическими остатками, концентрировались в соответствие со ступенчатыми перепадами поверхности, с признаками незначительного склонового смещения. В коллекции каменного инвентаря доминируют резцы, преимущественно ретушные и многофасеточные. Многие из них служили нуклеусами для снятия заготовок — резцовых сколов, в большом количестве обнаруженных при разборке культурного слоя и промывке грунта. Помимо обычных для этого культурного слоя находок просверленных клычков песка, внимания заслуживает плоская галька мягкого песчаника с просверленным отверстием — тип подвесок, ранее в коллекции не представленный. В целом, полученный в ходе раскопок 2017—18 гг. археологический материал полностью соответствует коллекции из предшествующих раскопок и сложившимся на его основе представлениям о культурной атрибуции II культурного слоя.

На Костенках 6 в 2017 г. был заложен шурф 2×4 м, примыкающий к раскопу 1952 г. А.Н. Рогачева, на участке предположительно наиболее перспективном для увеличения коллекции археологического материала и получения достоверных образцов для радиоуглеродного датирования. Большая часть разреза вскрывшего почти 6-метровую толщу, представлена слоистыми делювиальными отложениями с большими (до 40°) углами падения. Культурные остатки, залегающие под вулканическим пеплом, были связаны с прерывистыми гумусированными линзами и разделяющими их прослоями меловой щебенки и светло-серого суглинка, с явными признаками переотложения. Коллекция кремневого инвентаря при наличии единичных типологически выраженных орудий и сколов оформления тонких бифасов в целом соответствует полученным ранее материалам. Важное значение имеет подвеска из плоского камня с просверленным отверстием, найденная в отвале раскопа 1952 г. Учитывая однослойность памятника ее отнесение к украшениям стрелецкой культуры имеет достаточно высокую степень вероятности.

Наличие системы овражков под вулканическим пеплом, зафиксированных раскопами трех стоянок в

2017—18 гг., свидетельствует о существовании, возможно длительного, периода усиления эрозионной активности, ранее в регионе не фиксировавшегося.

Работы 2017—18 гг. велись при поддержке грантов РФФИ 17-06-00319, РНФ 18-78-00136, а также в рамках программы ФНИ ГАН 0184-2019-0001.

Костёнки 14:

1. Костёнки. Верховья Покровского лога. Маркина гора

7. Наконечник из бивня мамонта

9. Ребро мамонта с сохранившимся наконечником

12. Конфигурация борта овражка с остатками IVa культурного слоя в разрезе южной стенки

14. Раскоп 2018 г.

16. Культурный слой IVa на борту древнего овражка

17. Стратиграфическое положение ребра мамонта с застрявшим наконечником в разрезе южной стенки

18. Стратиграфия, положение культурных слоев и вулканического пепла (С1)

24. Разборка IVa культурного слоя

23. Завал костей лошади и IVa культурного слоя в овражную выемку по разрезу северной стенки

Костёнки 17:

2. Стратиграфия и положение культурных слоев

3. Нижняя гумусированная толща

4. Общий вид на находки II культурного слоя

5. II культурный слой. Подвеска из мягкого камня

8. Горизонт находок в верхней прослойке верхней гумусированной толщи

10. Общий вид на находки I культурного слоя

15. II культурный слой. Ступенчатое падение культурного слоя

Костёнки 6:

6. Вид с запада

11. 2017. Разрез

13. Подвеска

25. Характер культурного слоя